

На своем секретном заседании правительство ФРГ обсуждало все «за» и «против» высадки воздушного десанта на Кипр. На свет был извлечен разработанный еще в 1941 году нацистским генералом парашютно-десантных войск Штудентом так называемый «Кипр-план». На заседании присутствовал генерал-инспектор бундесвера Хейнц Треттнер. Послужной список Треттнера изобилует фактами его заслуг перед гитлеровской Третьей империей. В составе «легиона Кондор» он в 1936—1937 годах расправляется с гражданским населением Испании. За действия по захвату и вероломному разрушению Роттердама в мае 1940 года по личному представлению Геринга его награждают «Рыцарским крестом» и т. д., и т. п. Вместе с Треттнером план воздушного десанта обсуждали участники захвата гитлеровцами острова Крит в годы второй мировой войны — командир 1-й воздушно-десантной дивизии Гереке и подполковник Тауберт. Кстати, в парашютных частях бундесвера захват Крита гитлеровскими парашютистами изображается в настоящее время как «блестящий образец» военного искусства, вокруг него развернуто своеобразное «мифотворчество». В получившей мрачную известность из-за бесчеловечной муштры личного состава Нагольдской роте парашютистов годовщина начала действий по захвату этого острова отмечается как «памятный день парашютистов» бундесвера. Эту деталь, как особо примечательную, в дни кипрского кризиса отметил издающийся в Мюнхене журнал «Квик».

В подготовку вооруженной интервенции против борющихся за свою государственную независимость киприотов включилась и боннская разведка — пресловутая «организация Гелена». Еще в январе из Киля на Кипр для нужд турецких террористов по фальшивым накладным был отправлен многотонный груз оружия и взрывчатых веществ. Бонном восстановлены традиции давних — еще гитлеровских — связей с турецкой военной разведкой. А если взглянуть в недавно опубликованное в Анкаре официальное западногерманско-турецкое коммюнике, то из него тоже можно узнать нечто, очевидно, имеющее отношение к событиям на Кипре. В коммюнике говорится, что между Бонном и Турцией достигнуто «полное согласие». Судя по высказываниям турецкого министра иностранных дел Эркина, размер военной помощи, предоставляемой ФРГ Турции, определяется 50 миллионами западногерманских марок. В январе этого года — уже в период кипрских событий — г-н Эркин совершил поездку в Бонн, где вел переговоры с министром иностранных дел ФРГ Шредером и министром по вопросам экономического сотрудничества Шеелем.

Действия турецких экстремистов, конечно, поощряются не только западногерманской военщиной. Греческими кругами в ООН было распространено сообщение о том, что в ночь на 15 и на 16 февраля под прикрытием маневров турецкого флота 300 турецких «партизан» высадились на Кипре. Большинство из них говорит по-гречески. Они обучались в американском учебном лагере для «партизан» в Форт-Брегге.

Однако и для боннских милитаристов более чем заманчиво вновь очутиться в одном из важнейших стратегических пунктов Средиземноморья. Именно как база для прыжка к Суэцу был расценен Кипр в 1956 году, в дни англо-французской агрессии против Египта. Народы мира имеют все основания быть настороже.

Н. МИЛЬГРАМ

ДЗАЙБАЦУ УСТРЕМЛЯЮТСЯ В ИНДОНЕЗИЮ

А ПУТИ национального возрождения Индонезии стоят серьезные трудности, связанные с засильем иностранного монополистического капитала. Правда, главный поработитель индонезийского народа — голландский капитал лишился в Индонезии всех своих предприятий и плантаций, которые были национализированы национальным правительством. Из общей суммы иностранных капиталовложений в Индонезии, которые составляли до национализации 2,1 миллиарда долларов, Голландии принадлежало около 1,5 миллиарда долларов, или 70 процентов всех инвестиций.

Правительство Индонезии ограничивает деятельность американского капитала. В прошлом году было подписано соглашение о постепенной национализации американских нефтяных компаний, рассчитанной на 10—15 лет. Наконец, начало этого года ознаменовалось наступлением на британский империализм: Индонезия поставила под государственный контроль многие английские предприятия и плантации.

Вынужденным отступлением иностранных эксплуататоров в Индонезии стремятся воспользоваться японские монополисты, которые уже давно с вождельем смотрят на богатый природными ресурсами архипелаг.

В самой Японии правительство создает самые благоприятные условия для концентрации капитала и возрождения крупнейших монополий — дзайбацу. Как известно, после поражения японского империализма для так называемой демократизации Японии дзайбацу были разбиты на сотни фирм. Ныне многие из этих фирм вновь объединились в концерны и в значительной части контролируют японскую экономику. Как образно писал английский журнал «Истерн уорлд», «японский джин, загнанный в бутылку Соединенными Штатами после второй мировой войны, вновь обрел свободу» и снова обращает свои взоры на Юго-Восточную Азию. Выступая недавно с речью в парламенте, министр иностранных дел Японии Охара без всякого дипломатического камуфляжа заявил о некой «особой роли» Японии в жизни азиатских стран. Позиция Японии в Азии, резюмировал министр, «является самой важной проблемой нашей внешней политики».

Из всех стран Юго-Восточной Азии Индонезия больше всего привлекает японские дзайбацу, ибо она одна из самых богатых в этом районе по своим природным ресурсам. Архипелаг обладает большими запасами нефти, каучука, угля, железной руды, цветных металлов. Японские деловые круги сохранили свои старые связи с компрадорской буржуазией Индонезии, поэтому им легче проникнуть в экономику страны, чем западным монополистам.

Предоставляя свои кредиты, японские промышленники стремятся прежде всего обеспечить себя источниками дешевого сырья. Еще в 1960 году между японской нефтяной компанией и индонезийской государственной компанией «Пермина» было заключено соглашение о развитии нефтепромыслов Северной Суматры. Японская сторона предоставила заем на 53 миллиона долларов в форме поста-

вок оборудования и материалов, выговорив себе право приобрести на эту сумму индонезийскую нефть по цене, которая значительно ниже, чем на мировом рынке.

Японская промышленность получает также на льготных условиях марганцевую руду, асбест и другое минеральное сырье с Южного Калимантана. Проникшая сюда японская металлургическая компания «Кобэ сэйко» стала акционером действующей в этом районе индонезийской горнорудной корпорации. На Южном Сулавеси, в Помале, японские фирмы участвовали в строительстве никелевого завода. Этот завод даст Японии до 40 тысяч тонн никеля в год.

Японский капитал выступает под маской «друга» новых развивающихся стран. Но здесь все лучше начинают понимать, что Япония стремится превратить страны ЮВА в свой рынок сбыта и источник сырья, помешать этим странам создать независимую национальную экономику. Это и есть японский неоколониализм на практике. Как справедливо говорил глава Советского правительства Н. С. Хрущев, «капиталисты никогда ничего не дают, ни одного доллара, ни одной марки, если это не сулит им прибыли. Иной раз монополисты рассчитывают получить прибыль не сегодня, действуют с дальним прицелом. Это тоже надо понимать. Им важно сначала вкратце в доверие, привязать к себе экономику слабого государства, чтобы потом запустить свои шупальца, опутать, как спрут, тело этого государства и питаться его соками».

Эту характеристику в полной мере можно отнести и к японским монополиям, которые с каждым годом представляют все большую опасность для Индонезии и других суверенных государств Азии.

Л. СКОМОРОХОВ

ПЕЧАЛЬНЫЕ ЦИФРЫ

В ТУРЦИИ много говорят о состоянии здравоохранения и медицинского обслуживания. И не случайно. По сообщениям турецких газет, в стране насчитывается около 12 тысяч врачей, подавляющая часть которых сосредоточена в Стамбуле и других крупных городах. Три тысячи врачей работают не по специальности. Если в соседней с Турцией стране — Болгарской Народной Республике — один врач приходится на 740 жителей, то в Турции один врач приходится на 4000 человек. Более того, в Турции есть районы, где один врач приходится на 30—35 тысяч человек. Заработная плата медицинского персонала исключительно низкая, поэтому многие врачи покидают страну в поисках более выгодной работы за границей.

Чтобы попасть в больницу, люди ожидают очереди по три-четыре года. Газета «Джумхуриет» с горечью отмечала: «Найти место в больнице, куда можно было бы сразу положить больного, считается здесь чудом». Еще большие трудности с больничными койками наблюдаются в небольших городах. В целом по стране одна больничная койка приходится на 460 человек.

Плачевное состояние здравоохранения в Турции вынужден был признать и президент Турецкой республики Джемаль Гюрсель. На XIV Национальном медицинском конгрессе он заявил: «Эти данные (заболеваемости. — Г. Г.) не отражают действительного положения в стране, так как мы не знаем, что происходит в 40 тысячах деревень, где живет 18 миллионов крестьян. По существу деревенские жители лишены квалифицированной медицинской помощи. Есть много деревень, жители которых в глаза не видели доктора».

Одной из наиболее распространенных болезней в Турции является туберкулез. По данным министерства здравоохранения, в стране около миллиона туберкулезных больных. Малярией болеет полтора миллиона человек. Характерно, что в течение последних 15 лет эта цифра остается неизменной. Другими словами, в стране не ведется никакой борьбы с малярией, отсутствуют противоэпидемические мероприятия.

В стране, насчитывающей около 30 миллионов населения, зарегистрировано два миллиона больных язвой желудка, 250 тысяч — диабетом, 2160 тысяч — трахомой, более 100 тысяч — сифилисом. Из 30 тысяч больных проказой только три тысячи находятся под наблюдением врачей. Эта болезнь получила широкое распространение среди детей. И это вполне понятно: прокаженные не изолируются, а живут вместе со всеми.

Неудовлетворительное санитарное состояние населенных пунктов Турции, отсутствие элементарных навыков гигиены у населения привело к тому, что только в 1962 году было зарегистрировано 5244 случая заболевания брюшным тифом. В марте 1963 года в Стамбуле отмечена большая вспышка заболеваний брюшным тифом.

Особое беспокойство вызывают болезни и высокая смертность среди детей. В 1962 году из общего числа умерших в стране 40 процентов составляли дети младше четырех лет. В сельской местности из тысячи новорожденных 165 умирают, не достигнув года. Ежегодно до 500 детей в провинциях заболевают полиомиелитом, говорится в представленном смешанной бюджетной комиссии докладе министра здравоохранения Турции.

Специальная врачебная комиссия, обследовавшая в Анкаре состояние здоровья 12 тысяч учащихся начальных и средних школ, установила, что 5400 из них нуждаются в лечении, у 30 процентов — туберкулез.

В чем же причина столь бедственного положения? Ответ может быть только один. Правительство Баяра — Мендереса, втянувшее страну в военные блоки НАТО и СЕНТО, не обращало внимания на развитие здравоохранения. Оно сокрушалось лишь, что 35 процентов призывников по состоянию здоровья непригодны к строевой службе.

Не произошло каких-либо значительных перемен и после свержения правительства Баяра — Мендереса и прихода к власти Комитета национального единства в мае 1960 года.

Правда, новое правительство признало ненормальным состояние здравоохранения и создало комиссию при министерстве здравоохранения, которая разрабатывает десятилетнюю программу по улучшению медицинского обслуживания в стране. Но для осуществления этой программы потребуются, естественно, большие средства, а они пока что по-прежнему идут на военные цели, на содержание 500-тысячной армии, на гонку вооружений.

Г. ГРОМОЗДОВ